

Отражение религиозной идентичности в текстах эпитафий на иудейских надгробиях XIX - нач. XX вв. в г. Могилев и селах Западной Смоленщины

Шарко Дарья Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: openchenko1999@mail.ru

Глобализация и трансформация структуры мира актуализировали проблему формирования идентичности. Религиозная идентичность является концентрированным выражением самосознания человека и определяется его ценностной устремленностью и уровнем культурной состоятельности [8]. В иудаизме этническая и религиозная составляющие в основном являются доминантами процессов конструирования идентичности. Формирование идентичности происходит под влиянием различных факторов: правовых, языковых, социальных, брачно-семейных культурных традиций и т.д. Предстоит выяснить, как похоронные практики и традиции влияют на формирование идентичности в иудаизме.

Особенностью еврейской истории в Восточной Европе является тот факт, что до наших дней сохранились немногие исторические памятники. Значение надгробных памятников велико по нескольким причинам. Эпитафии содержат важную генеалогическую и историческую информацию. Некоторые из них являются настоящими литературными памятниками, относящимися к жанру, малоизученному по сей день. Резной декор памятников 17-19 вв. является примером еврейского декоративно-прикладного искусства со своим своеобразным стилем [6].

Поскольку первыми объектами религиозного поклонения и ритуального периодического воспоминания были души предков, первыми коммеморативными ритуалами Дюркгейм считает похоронные обряды, а первыми «местами памяти» — могилы [3].

Существование общества зависит от периодически вызываемой ритуалами экзальтации. Ритуал вызывает специфическое переживание связи с миром сакрального и на этом эмоциональном подъеме заставляет группу вновь пережить события священного прошлого. Именно эмоции, подчеркивает Дюркгейм, играют принципиально важную роль в любом воспоминании, поскольку порождают более интенсивную и продолжительную социальную связь. Возникающее в ходе ритуала религиозное чувство, переживание «сакрального», специфично, оно не может быть сведено к другим чувствам, это чувство *sui generis* [4]. Это, с точки зрения Дюркгейма, вызвано тем, что чувство сакрального имеет особый объект — общество [2].

История воспринималась евреями как теофания. В Библии взаимно связаны приращение истории смысла, сохранение памяти о прошлом и описание исторических событий. Только в постбиблейском иудаизме эти элементы расходятся. Характерной чертой еврейского понимания истории является архетипизация, в силу которой даже новые события «подгонялись» под известные архетипы.

Характерно взаимопроникновение исторического и литургического времен, линейности и цикличности [5]. Особенностью литургического времени является экзистенциальное вовлечение участника обряда в череду живых ситуаций, которые он «переживал» заново, т.е. отрывочно извлекаемый из прошлого материал не воспринимался как цепочка фактов. Квинтэссенцией всего опыта формирования еврейской коллективной памяти можно считать отношение к Песах. Это не просто праздник или воспоминание, при котором всегда остается некое чувство дистанции, но воспроизведение, передача жизненно важного прошлого от поколения к поколению.

Системы исчисления, использовавшиеся наряду с обычными, могут служить доказательством специфического понимания истории еврейским народом:

1. Отсчет от Сотворения мира;
2. Отсчет от разрушения Второго Храма;
3. Селевкидова эра (летоисчисление, использовавшееся в эллинистический период).

Хотя аналогия между языком и памятью не является полной, в древнееврейском языке слово «память» («зикарон» / «зехер») включало субъективное и объективное значения [7]. Субъективное значение, отражающее понимание памяти как умственного акта можно проиллюстрировать цитатой из (Быт. 40:23): «И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его». Объективное значение - из (Исх. 3:15): «И сказал ещё Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, послал меня к вам. Вот имя Моё навеки, и памятование обо Мне из рода в род». В этом стихе «память» синонимична «букве» или «слову».

Коллективная память и историческое сознание очень тесно взаимосвязаны. По мнению А. Ассман, история и память - взаимодополняющие феномены [1]. Историческая констатация факта приобретает черты мемориализации, если она основана на субъективном переживании события и его этической квалификации. Национальное государство заменит литургическую память секулярными памятным днями, знаменами, героями и т.д. [7].

В ходе работы мы проанализируем «нестандартные вставки» в эпитафиях, определим, на какие группы их можно тематически разделить, посмотрим, существуют ли различия в тематике «нестандартных ставок» разных регионов, а также ссылки на какие источники используются.

Источники и литература

- 1) Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Пер. с нем. М. Сокольской. М. Изд.: «Языки славянской культуры», 2004.
- 2) Васильев А.Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Фундаментальные проблемы культурологии: Сб. ст. по материалам конгресса / Отв. ред. Д.Л. Спивак. - М.: Новый хронограф: Эйдос. Т.6: Культурное наследие: От прошлого к будущему. - 2009, с. 56-68
- 3) Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ. 2008. С. 19–49.
- 4) Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература. 1996. С. 6–73
- 5) Йосеф Хаим Йерушалми. «Захор (Помни): Еврейская история и еврейская память». Мосты культуры / Гешарим. Пер. с англ. Рафаэля Нудельмана. 2004. С. 47.
- 6) Носоновский М.И. Еврейские эпитафические памятники Восточной Европы / Hebrew epigraphic monuments from East Europe. Под ред. М. Газимзянова. - Бостон, 2002.
- 7) Функенштейн А. Коллективная память и историческое сознание // История и коллективная память. Сборник статей по еврейской историографии. Мосты культуры, М. 2008. С. 19.
- 8) King, P.E. Religion and identity: The role of ideological, social, and spiritual contexts. Applied Developmental Science, 7, 2003. 197-204.